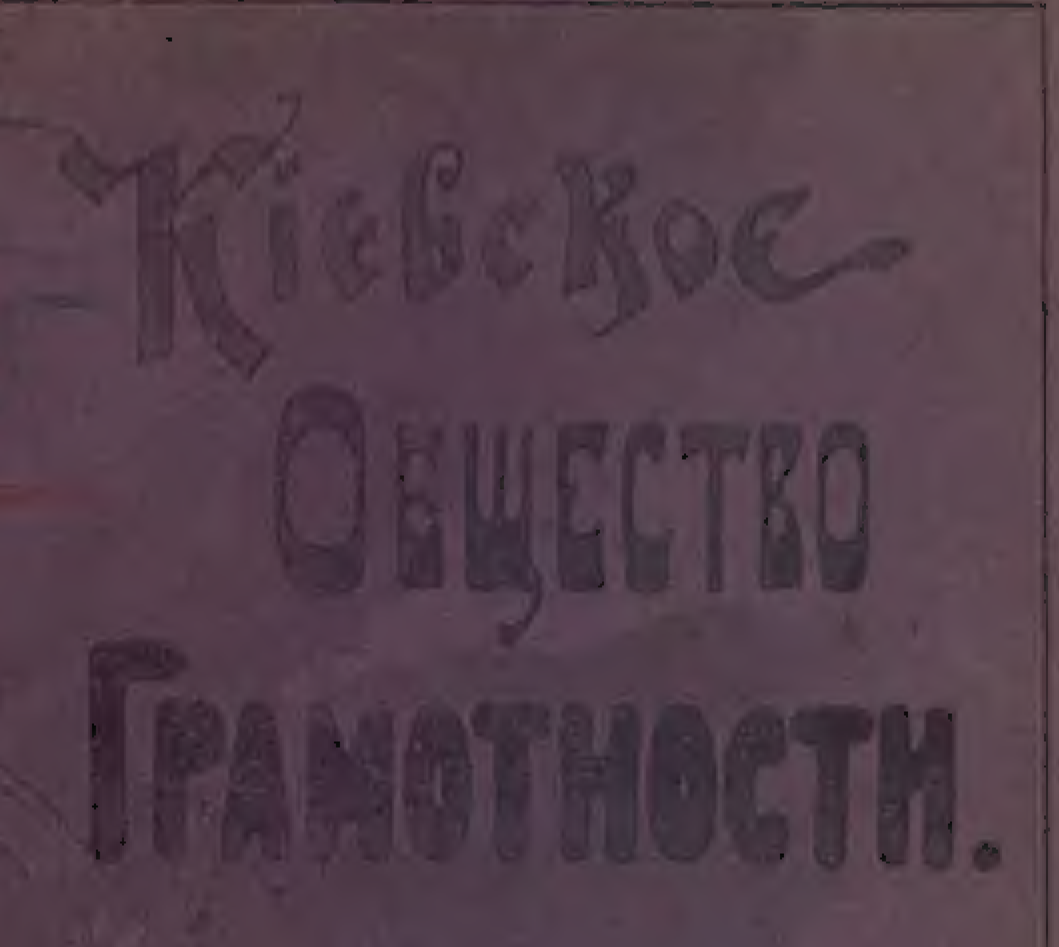

СОВѢТЫ

къ

УЛУЧШЕНІЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Цѣна 6 коп.

ТОГО ЖЕ АВТОРА НОВАЯ КНИГА.

Силы деревни.

Хроника 1870-1900 годовъ изъ жизни с
разованныхъ сельчанъ. (Безъ предварител
ной цензуры); 217 страницъ, цѣна 80 ко
съ пересылкой.

Части: 1-я послѣ воли, 2-я на канунѣ XX вѣка.

Адресъ: Кіевъ, Крещатикъ, № 3. **Т. Осадче**

Кіевское Общество Грамотности.

СОВѢТЫ

КЪ

УЛУЧШЕНІЮ КРЕСТЬЯНСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Т. Осадчаго.

2-е изданіе печатано безъ перемѣнъ съ перваго, допущеннаго Учеными Комитетами М. Н. П. въ учительскія библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ и въ безплат. народ. читальни и библіотеки, а также для народ. чтеній и М. З. и Г. И. для подвѣд. сельск. хоз. училищъ.

КІЕВЪ.
Типографія „Кіевскаго Слова“ В.-Владимірская, № 43.
1900.

Дозволено цензурою. Кіевъ, 6 Марта 1900 года.

I.

Чѣмъ и какъ крестьянину увеличить количество корма для скота и лучше использовать свою землю.

Въ послѣднее время жалобы на малоземелье крестьянъ нашего края и вообще Малороссіи дѣлаются общими. Крестьянство въ нѣкоторыхъ селахъ какъ бы сломало свою голову,—незная что дѣлать, оставаться ли на мѣстѣ или же сниматься въ переселеніе? Увеличившіяся стремленія къ оставленію родного края объясняются не только малоземельемъ и тѣснотой, но и безпомощностью, неразвитостію самого крестьянина, который привыкъ сѣять, пахать и вообще вести хозяйство дѣдовскими способами. При этомъ онъ правду говоритъ, когда ты съ нимъ заговоришь объ этомъ, что ѣли же хлѣбъ отцы и дѣды, хозяйничая этими вѣковѣчными способами...

Но что было хорошо пятьдесятъ и даже двадцать лѣтъ назадъ, то уже совершенно убыточно теперь, когда и составъ населенія больше чѣмъ удвоился и его потребы увеличились отъ необходимости прибѣгать все больше и больше къ покупкѣ такихъ вещей, безъ которыхъ онъ раньше обходился, или которыя дѣлалъ онъ самъ. Теперь ему предстоитъ или же бросить дѣдовскіе способы хозяйства и перейти къ болѣе разумному использованію земли, или же обратиться въ наемнаго ра-

ботника или же, наконецъ, переселиться. Первый способъ требуетъ, чтобы крестьянинъ въ уменьшившийся свой клокъ вкладывалъ больше труда, знанія и опыта и получалъ съ него вдвое больше продуктовъ; послѣдніе же два способа не мирятся съ первымъ; они именно предлагаютъ крестьянину бросить свой участокъ и искать лучшаго. И вотъ онъ и ищетъ ощупью безъ всякой увѣренности не лучшее будущее.

Усиленно всѣ указанные способы крестьянинъ и пробуетъ въ настоящее время. Причемъ меньше всего онъ стремится къ тому, чтобы съ небольшого клочка земли извлечь возможно больше произведеній и вообще пользы. При этомъ самое важное заключается въ томъ, что онъ и плохо обрабатываетъ землю и неудобряетъ ее и если имѣетъ сѣнокосную смѣну или разъ навсегда утвержденный за нимъ левадный участокъ, *то эту землю изъ года въ годъ засѣваетъ хлѣбомъ.* Постоянные посѣвы хлѣбовъ утомляютъ землю, которая требуетъ отдыха подъ травой, паромъ или чрезъ плодосмѣнъ.

Худшимъ результатомъ въ этомъ дѣлѣ является недостатокъ кормовъ для скота. Между тѣмъ для крестьянина пахаря скотина также важна, какъ и самый хлѣбъ,— иногда ему хлѣбъ легче купить, чѣмъ достать сносный кормъ для скота. Крестьянинъ по своей темнотѣ не знаетъ какъ можно обойтись безъ выгона; за границею, вѣдь, кормятъ скотъ, не выгоняя его совсѣмъ на пашу. Тамъ онъ даетъ и много навоза и много молока, а унасъ если крестьянинъ имѣетъ одну корову или лошадку, то не знаетъ какъ ихъ прокормить съ весны и во время лѣта.

Въ Кіевской и Подольской губерніяхъ крестьянскій скотъ, особенно рабочія лошади и коровы, очень плохи, пастбище годится только для прогулки; а зимой подъ весну и во время оранки на паръ нѣтъ у крестьянина хороша-

го корма, не смотря на то, что ежегодно у него одна треть надѣла даромъ гуляетъ въ толокѣ.

Такую нужду испытывали пахари и за границей и въ Великороссіи и вотъ, когда земля отъ постоянной пахоты переставала кормить населеніе и его скотъ, тогда пахарь призадумывался надъ тѣмъ. чтобы меньше земли гуляло въ пару и чтобы съ небольшой площади получать больше корма для скота. Такимъ образомъ возникли на поляхъ сѣянныя травы. Посѣянная люцерна или клеверъ (коничина) въ одно лѣто даетъ два—три укоса; корни ихъ проникаютъ глубоко въ землю и не боятся засухи. Земля подъ ними не только отдыхаетъ, но и удобряется, дѣлается какъ бы „новинною". Эти неоцѣнимыя качества сѣянныхъ травъ давно подмѣтили ученые, а за ними и экономіи землевладѣльцевъ. Отъ сихъ послѣднихъ долженъ бы перенять сѣнную траву и крестьянинъ пахарь. Во многихъ мѣстахъ въ нашей даже, Кіевщинѣ и Подоліи, такъ онъ и поступилъ, но въ большинствѣ случаевъ, онъ видитъ какъ много сѣна даютъ въ экономіяхъ сѣянныя травы и какъ хорошо послѣ нихъ родитъ хлѣбъ и все что угодно, но у себя онъ никакъ не придумаетъ способовъ, какъ завести туже траву. Нужда вездѣ научивала крестьянъ и сады, и огороды и баштаны разводить на поляхъ, и повертать ближнія земли подъ усадьбы и сѣять на нихъ травы, свеклу—каждый клочекъ земли разумно использовать; и только тогда переселяться. Переселеніе—это послѣднее дѣло— разореніе. Такъ оно когда-то будетъ и въ нашемъ краѣ.

Нелегко однако крестьянину завести сѣянную траву. Кромѣ того, что у него мало земли, эта земля не можетъ быть обрабатываема такъ, какъ этого желалъ бы крестьянинъ. Нужно согласіе цѣлаго схода, чтобы за-

нять при усадьбѣ свою десятину или выдѣлить и всей громадой участокъ для посѣва травы или же, наконецъ, одну смѣну разъ на всегда нарѣзать съ тѣмъ, чтобы каждый могъ свою десятину даже окопать, завести на ней садъ, посѣять и травы, и кормовыхъ буряковъ и проч. На сходѣ всѣ будутъ говорить, а гдѣ же мы будемъ пасти овецъ въ тотъ годъ, когда въ той смѣнѣ долженъ быть паръ? Но какое же пастбище на этомъ пару?

Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ земство, какъ напр. Полтавская, Херсонская, почти въ каждомъ уѣздѣ состоятъ ученые люди, называемые агрономами, которые, разъѣзжая по уѣзду, даютъ совѣты и наставленія крестьянамъ, помогаютъ при выпискѣ сѣмянъ кормовыхъ травъ и земледѣльческихъ орудій. Въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ пока земства нѣтъ, здѣсь ему и помощь добыть труднѣе. По этому крестьянинъ долженъ присмотрѣться хорошенько, что дѣлается кругомъ, какъ разводить и садокъ, и огородъ, и траву сѣять, откуда лучше пріобрѣсти лучшихъ сѣмянъ, желѣзнаго плужка. Гуртомъ все это сдѣлать лучше, чѣмъ самому, а цѣлымъ сельскимъ обществомъ таки прямо можно многое сдѣлать было-бы только согласіе, да пониманіе. О томъ, что можетъ сдѣлать крестьянинъ, мы и будемъ говорить.

II.

Образецъ какъ крестьянину пользоваться землей.

Выше я сказалъ, что теперь крестьянину нельзя уже дѣдовскими способами пользоваться землею. Теперь я приведу примѣръ разумнаго пользованія землей.

Лучше всего я возьму примѣръ изъ своего родного села въ Звенигородскомъ уѣздѣ*), гдѣ селяне пахари живутъ также, какъ и вездѣ по Кіевщинѣ и Подоліи. То что можно сдѣлать въ томъ селѣ, то, значитъ, возможно и въ другихъ селахъ.

Буду я указывать и на то какъ плохо тамъ пользуется иной селянинъ своихъ „клаптемъ" земли и какъ иной съумѣлъ очень хорошо воспользоваться такимъ же самымъ клаптемъ и что за причина такой разницы.

Какъ и во многихъ панскихъ селахъ были здѣсь поселянскіе садки въ барскихъ лѣсахъ. Сейчасъ послѣ воли вышло распоряженіе, чтобы вывести эти садки изъ лѣсовъ съ нарѣзкой селянамъ пахатной земли съ невеликою прибавкою за потерю фруктоваго дерева. Порядочно поговорили крестьяне пока пришли къ убѣжденію, что дѣлать нечего, нужно брать пахатную землю за садки. Согласившись на такой отводъ, крестьяне стали добываться, чтобъ по крайней мѣрѣ получить хорошую землю вмѣсто садовъ. Такъ и случилось. Только одинъ крестьянинъ очень упрямый Кузьма не „згодывся" ни за что брать голой земли за свой садъ и завелъ на цѣлые 15 лѣтъ суды съ паномъ.

Нарѣзанная за сады земля лежала подъ селомъ и ничѣмъ не разнилась отъ остальной пашни крестьянской. Разница была только та, что земля за садки была нарѣзана разъ на всегда каждому селянину и каждый зналъ, что вотъ его полная собственность, а та громадская земля, которая лежала поручъ, въ трехъ смѣнахъ черезъ два, три, пять лѣтъ передѣлялась между хозяевами, такъ что каждая нивка не знала своего вѣковѣчнаго хозяина. Сегодня она у Степана, а завтра у Петра и такъ далѣе.

---

*) **Село Будища, Пединовской волости.**

Земля же, какъ и всякое другое добро, нуждается въ постоянномъ хозяинѣ, который любилъ бы эту землю и заботливо ее обрабатывалъ.

Сперва селяне, получившіе землю за садки, мало думали про нее: каждый годъ пахали и пахали, сѣяли хлѣбъ. Черезъ четыре, пять лѣтъ оказалось, что на этой землѣ сталъ родить хлѣбъ хуже, чѣмъ на сосѣднихъ поляхъ, гулявшихъ на третій годъ толокой и паромъ. „Нельзя, значить, каждый годъ орать и сѣять хлѣбъ нужно и тутъ земли давать отдышку“. Говоритъ одинъ селянинъ и оставилъ часть земли подъ паръ,—земля дала вдвое больше. Но прошло еще два, три года толку оказалось мало,—начали два, три хозяина возить навозъ на эти участки и сѣять буряки и продавать ихъ на заводъ. Доходъ отъ земли поднялся, но и буряками нельзя было долго пользоваться. „Якъ часто ихъ сіять на однымъ мисти, то воны плохо родятъ“ рѣшили крестьяне.

„Нѣтъ, сказалъ одинъ наиболѣе толковый хозяинъ, нужно окопать свои три десятины, чтобъ я могъ посѣять, что мнѣ угодно. Окопалъ онъ свой участокъ, обсадилъ его по окопу вишнями и черешнями и частью лѣсовымъ деревомъ, которое также имѣетъ цѣну для крестьянина. Послѣ этого онъ сталъ хорошенько задумываться какъ бы такъ поступить, чтобы не гуляла земля даромъ въ пару. Онъ зналъ, какъ на барской землѣ сѣютъ травы или травки, какъ ихъ прозываютъ у насъ,—люцерну, эспарцетъ, а потомъ конючину (клеверъ) и какъ хорошо подъ ними отдыхаетъ земля. Такъ вотъ онъ и засѣялъ часть этой земли травкой люцерной. Одна треть десятины въ два укоса стала давать ему сѣна больше, чѣмъ онъ накашивалъ на своей усадьбѣ съ цѣлой десятины всякаго бурьяну. „Травка дѣло хорошее— сказали почти всѣ сосѣди; но нужно было и имъ око-

паться, чтобы чужая скотина не заходила, нужно достать сѣмена, а это не такъ то легко. И до сего часу сѣмена травокъ самимъ трудно добывать; они очень дороги. Нужно, значитъ, самымъ разводить сѣмена, рѣшили крестьяне.

Тотъ же крестьянинъ, о которомъ я говорю, на этомъ не остановился и рѣшилъ на одной десятинѣ развести настоящій садъ; а для этого онъ у себя дома прежде всего посѣялъ грушъ и яблокъ и когда они немного выросли, онъ ихъ прищепилъ (часть окулировалъ прививкой), то есть устроилъ небольшой питомникъ. Не сразу и не легко это досталось крестьянину, но и не особенно трудно. Ему помогали въ этомъ дѣлѣ за деньги, конечно, тѣ рабочіе, которые видѣли и дѣлали такія же работы въ барскомъ саду. Скоро и самъ онъ и его сыновья этому научились. А питомникъ этотъ сослужилъ ему очень большую службу. Изъ него онъ развелъ садъ въ полѣ на полторы десятинѣ земли, обновилъ свой старый садокъ на усадьбѣ и надѣлялъ людей щепами иногда безъ денегъ, а иногда по не высокой цѣнѣ. Важно въ этомъ дѣлѣ то, что прищепы въ питомникѣ дѣлались отъ яблонь, грушь и даже вишень съ панскаго сада и самыхъ дорогихъ сортовъ, какъ ранеты, зимивки и прочіе.

Какъ этотъ крестьянинъ устроилъ питомникъ и какъ онъ его ведетъ, я разскажу это потомъ, теперь же вернусь до его садка на полѣ.—„Ничего не буде—дурный винъ, хоче въ поли садокъ разводить... такъ говорили про этого хозяина сосѣди, но онъ ихъ не хотѣлъ слушать: говорите, молъ, что вамъ угодно, а я свое дѣло буду дѣлать, и дѣйствительно доказалъ своимъ односельцамъ, что разумный трудъ земля можетъ сторицею оплачивать.

Деревья онъ посадилъ рядами на 3 — 4 сажени и промежъ ними землю унаваживалъ и садилъ на ней всякую огородину, чтобы земля не гуляла даромъ, окапывалъ фруктовое дерево, обязывалъ на зиму отъ зайцевъ, обрѣзывалъ и дѣлалъ все, что нужно.

Я видѣлъ всю эту работу селянина только въ началѣ, а потомъ уѣхалъ въ чужіе края на цѣлыхъ десять лѣтъ.

Уже на восьмой годъ деревья давали и яблоки, и груши, и вишни и черешни, а на десятый годъ этотъ крестьянинъ собралъ уже цѣлыхъ сто пудовъ прекрасныхъ фруктовъ и въ Елисаветградѣ продалъ по 2 руб. 40 коп. за пудъ. Но не только въ едиихъ деньгахъ все дѣло. Крестьянинъ этотъ не разъ писалъ мнѣ, что у него теперь на левадѣ не садъ, а прямо рай: любо посмотрѣть.

Года два тому назадъ я и заѣхалъ въ свое родное село и посѣтилъ прежде всего этотъ садъ. Этотъ уголокъ имѣлъ чудесный видъ; за 12—15 лѣтъ голое поле покрылось большими роскошными деревьями, по окопамъ какъ-бы на стражѣ стоятъ близко одна отъ другой вишни и черешни, подымающіяся на двѣ, три сажени кверху, какъ свѣчи. Въ урожайный годъ они даютъ отъ 150 до 200 ведеръ плодовъ. Въ срединѣ сада фруктовыя деревья уже совсѣмъ заполнили оставленное между ними четырехъ саженное пространство. Всѣ полторы десятины въ лѣтнюю пору покрыты густою зеленью. Тутъ каждая пядь земли нашла разумное использованіе, а рядомъ на удобряемыхъ полторы десятинахъ сѣются по прежнему люцерна, пшеница, овесъ, буряки.

Посѣвъ люцерны уже далъ возможность не оставлять больше земли подъ паромъ. Земля подъ люцерной остается пять лѣтъ и за это время отдыхаетъ и удоб-

ряется, потому что корень у люцерны очень длинный; тянетъ онъ сокъ изъ глубины а не сверховъ, какъ это пшеница, ячмень и другіе хлѣба. Вотъ по этому-то люцерна и не боится засухи. Въ 1892-й годъ въ сушу не только хлѣба, но и на лугахъ травы выгорѣли, а люцерна этому крестьянину дала три укоса чудной травы, которая по питательности равняется почти овсу. И тогда то всѣ крестьяне убѣдились, что значитъ посѣвъ этой травы. Послѣ люцерны все, что не посѣй, даетъ хорошій урожай. Крестьянинъ-же послѣ нея сѣетъ баштанъ: огурцы, дыни, кавуны. Баштанъ этотъ бываетъ настолько хорошъ, что крестьянинъ можетъ вторговать съ $^1/_3$ дес. рублей 50—80. Послѣ баштана земля подъ озимую пшеницу, послѣ пшеницы ярина: прежде ячмень, овесъ а потомъ гречка, потомъ фасоля, чечевица, причемъ уже земля удобряется. За удобреніемъ слѣдуютъ буряки, а послѣ нихъ травка. И такимъ образомъ ни одинъ годъ земля не гуляетъ и на $1^1/_2$ дес. четыре, пять полосокъ занято все разнымъ растеніемъ.

Такимъ образомъ эти полторы десятины даютъ крестьянину далеко больше тѣхъ трехъ десятинъ, которыя находятся въ трехъ смѣнахъ въ общемъ владѣніи. Тутъ у крестьянина ни одна пядь не гуляетъ, а тамъ каждый годъ третья десятина оставляется подъ паромъ; тамъ нельзя выорать на паръ по раньше, дать пару накопить влагу нельзя посѣять того, что хотѣлось-бы, нельзя удобрять землю навозомъ, нельзя сѣять травы.

Крестьяне все это видятъ, но никакъ не могутъ придумать способа, чтобъ подѣлить землю такъ, чтобы можно было ею пользоваться наилучше. Кой-кто изъ крестьянъ придумалъ такой выходъ: стали просить общество занять близъ села подъ усадьбу одну десятину изъ трехъ и окопать ее. Я видѣлъ какъ одинъ крестья-

нинъ близъ своей усадьбы занялъ десятину на крутой горѣ, на глинѣ, обсадилъ ее сливами и вишнями и черезъ пять лѣтъ уже имѣлъ сотню ведеръ этихъ плодовъ, унаваживалъ ее и почти каждый годъ она давала хорошіе результаты.

И много такихъ десятинъ теперь появилось въ этомъ селѣ и эти десятины черезъ пять, а много десять лѣтъ покрываются фруктовыми деревьями и огородами. На нихъ выкапываютъ колодцы, изъ которыхъ и поливаютъ на случай засухи посаженныя деревья и всякую огородину. Вокругъ села образовалось цѣлое кольцо такихъ новыхъ усадьбъ и крестьяне подумываютъ уже о томъ, чтобы занимать вторую линію и можно имъ въ этомъ дѣлѣ только пожелать успѣха, потому что каждая такая десятина, нарѣзанная разъ на всегда, можетъ дать въ два раза больше той, которая состоитъ въ общемъ раздѣлѣ и мѣняетъ своего хозяина почти каждый годъ.

Но того мало чтобъ занять да окопать свою десятину. Нужно съ любовью и заботой прилагать къ ней свой трудъ.

Громадѣ принадлежитъ право разрѣшать такой заемъ подъ усадьбы и разъ громады убѣдятся въ большой пользѣ такого займа, то онѣ не должны стѣснять каждаго взять то, что ему принадлежитъ по праву, взять такъ, чтобы и ему не было обидно и чтобъ всей громадѣ не было вреда. А теперь такой отводъ достается не легко, нужны могарычи, нужно упрашиванье писарей и проч. Къ чему-же это налагать новую подать на своего брата.

Крестьянинъ, который поле обратилъ въ садъ, сдѣлалъ его чуднымъ уголкомъ, можетъ считать свой долгъ по отношенію къ землѣ, которая его кормитъ, выполненнымъ. Онъ жилъ и трудился не даромъ, онъ

себѣ сдѣлалъ добро и другимъ показалъ, какъ нужно обрабатывать землю и на ней хозяйничать. И вотъ, когда увидишь какъ нелюбовно иной крестьянинъ обращается съ своею усадьбою, не говоря уже о пахатной землѣ, которую онъ вспахиваетъ раломъ и хочетъ чтобы земля эта его кормила. И, конечно, жаль этого крестьянина. Возьмите за границей, гдѣ земли еще меньше, въ Голландіи и Бельгіи или Франціи сколько тамъ крестьянинъ и не только собственникъ, но и арендаторъ, вкладываетъ труда въ небольшой клокъ и онъ съ этого клока имѣетъ больше, чѣмъ у насъ съ большого надѣла. У помѣщиковъ, гдѣ земли много и гдѣ нужно нанимать для самой малой работы рабочихъ, тамъ земля не можетъ быть обрабатываема съ такою заботой, какъ у крестьянина. Это обстоятельство такъ важно, что и самому крестьянину нужно серьезно призадуматься надъ нимъ.

Даже для государства важно, чтобы земля имѣла *хорошаго хозяина* и чтобы она возможно больше давала плодовъ, полезныхъ человѣку.

III.

Что дѣлать безлошаднымъ крестьянамъ со своими клоками?

Вопроса этого нельзя обойти молчаніемъ, потому что почти половина крестьянъ владѣетъ клоками земли въ 1 или 2 десятины, но рабочей скотины не имѣетъ. Бѣда этихъ крестьянъ заключается еще въ томъ, что они и ихъ клоки окружены полосами владѣльцевъ рабочаго скота. Здѣсь образуется какъ-бы двѣ громады: одна — лошадные крестьяне, а другая — безлошадные. Соединеніе и тѣхъ и другихъ кромѣ вреда для безло-

шадныхъ ничего больше не даетъ. Но и раздѣлить ихъ на двѣ громады также нельзя. Сегодняшній лошадный,—завтра можетъ очутиться въ составѣ безтягловыхъ. Во всякомъ случаѣ пѣшій конному не товарищъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что соединеніе въ супрягу или товарищества и тѣхъ кто имѣетъ лошадку или двѣ принесло-бы имъ пользу. Но для безлошадныхъ—сплоченіе другъ съ другомъ — это единственная мѣра къ тому, чтобы клоки давали пользу. Для безлошадныхъ прямой разсчетъ хлопотать у громады, чтобы ихъ клоки были выдѣлены при одномъ мѣстѣ въ каждой смѣнѣ. Не думаемъ чтобы такой выдѣлъ былъ-бы вреденъ для всей громады; пришлось-бы только измѣнить подворный списокъ, которымъ руководятся при нарѣзкѣ. Такъ какъ безлошадныхъ скоро будетъ больше чѣмъ лошадныхъ, то, слѣдовательно, въ громадахъ перевѣсъ силы можетъ оказаться на сторонѣ безлошадныхъ. А если выдѣлъ станетъ возможнымъ, тогда остается два пути. Или каждый будетъ стремиться получить свой клокъ при одномъ мѣстѣ, окопать, его завести на немъ огородъ, садъ, обрабатывать лопатой и каждый годъ засѣвать, или-же всѣ безлошадные получать свои клоки при одномъ мѣстѣ и заведутъ общую обработку, общій плугъ и т. дальше. Нужда и невѣжество крестьянъ до такой степени забили, что они никакъ не могутъ что-нибудь новое придумать для своей пользы. Безлошадный скажетъ: да, это было-бы хорошо если бы мы двадцать душъ получили свои полдесятины каждый вмѣстѣ въ одной смѣнѣ. На эти десять десятинъ въ каждой изъ трехъ смѣнъ нуженъ былъ-бы только одинъ плугъ да четыре лошади, но какъ все это сдѣлать? Какъ вести общее хозяйство.

Изъ 20 хозяевъ выбираютъ поочередно товарища, который и заправлялъ-бы общимъ хозяйствомъ. Труд-

нѣе завести такое хозяйство на первыхъ порахъ, а затѣмъ вести его легче было бы. Каждая семья работала бы сколько на ея долю причитается. Собранный хлѣбъ и солома, обмолоченные всѣми участниками могли быть раздѣлены за исключеніемъ того, что нужно на сѣмена и для корма лошадей. Но скажутъ мнѣ: „куда бѣднякамъ помышлять о покупкѣ общаго плуга, общихъ лошадей, да и кто имъ повѣритъ деньги, необходимыя для этого? Но если бы двадцать безлошадныхъ соединились въ товарищество, то на вѣрное у нихъ нашлось бы средствъ на заведеніе одного плуга, вѣдь у каждаго изъ нихъ что нибудь да есть же въ настоящую пору: у того коровчина, а у того и кляча, телка. Кромѣ того и занять товариществу легче, чѣмъ каждому въ отдѣльности. Уже дикари соединялись другъ съ другомъ для облегченія добычи пищи. Рабство и крѣпостное право разъединили людей, посѣяли между ними вражду. Теперь труженики снова имѣютъ возможность соединяться, чтобы гуртомъ лучше справляться съ нуждою. Не пора ли имъ подумать объ этомъ. Тѣсное сплоченіе „это одинъ для нихъ выходъ.

IV. Какъ добыть деньги для оборота въ хозяйствѣ.

Безлошадный, услышавъ о нашихъ совѣтахъ, скажетъ: хорошо было бы получить свои клокп вмѣстѣ, хорошо было бы завести одно общее хозяйство для обработки клоковъ, но все это ново, непонятно да и возможно ли оно при недостаткахъ, при отсутствіи денегъ? Еслибы нашлось среди безлошадныхъ 20 предпріимчивыхъ людей, пожелавшихъ добиться выдѣла своихъ клоковъ, тогда можно посовѣтывать имъ составить то-

варищество кредитное. Дѣло въ томъ, что отдѣльному крестьянину нигдѣ и никто кромѣ какого нибудь кулака—благодѣтеля не займетъ денегъ. Но тотъ же крестьянинъ, соединившійся въ товарищество, взявшій за основу своей дѣятельности образцовый уставъ кредитныхъ товариществъ, утвержденный г. Министромъ Финансовъ 19 Іюня 1896 года, имѣетъ право ходатайствовать, чтобы Министерство Финансовъ, утверждающее уставъ, разрѣшило Государственному Банку выдать возникающему кредитному товариществу ссуду для образованія кредитнаго основнаго капитала. По положенію объ учрежденіяхъ мелкаго кредита, Высочайше утвержденному 1 Іюня 1895 г., ссуды для образованія основнаго капитала, т. е. для оборота, выдаются Государственнымъ банкомъ (контора его находится и въ г. Кіевѣ) или на срокъ, указываемый при разрѣшеніи ссуды, или безсрочно, съ условіемъ пополнять ее впредь до полнаго погашенія ея изъ прибылей, получаемыхъ товариществомъ. Кромѣ того Государ. банкъ открываетъ и сельскимъ банкамъ кредитъ краткосрочный срокомъ не свыше 12 мѣсяцевъ за небольшой процентъ. Соединяющіяся въ товарищество при самомъ его образованіи складываютъ небольшія суммы, какими они располагаютъ. Такимъ образомъ изъ паевыхъ взносовъ и кредита Государственнаго Банка составится капиталъ примѣрно въ тысячу рублей если участниковъ 20—30 и въ нѣсколько тысячъ при участіи большого числа товарищей. На эти средства можно завести общее хозяйство, оптовую покупку предметовъ необходимыхъ для товарищей и товарищескаго хозяйства и оптовую же продажу того, что нужно крестьянину продавать. Все дѣло могли бы вести одинъ, два человѣка изъ наиболѣе грамотныхъ, а провѣрять ихъ дѣйствія можетъ всякъ участникъ,

чтобъ не было злоупотребленій. Если бы читатель заинтересовался такимъ товариществомъ, которыми ключами кипитъ жизнь крестьянина во Франціи, Бельгіи и Германіи, тогда онъ можетъ вытребовать изъ Особой канцеляріи по кредитной части въ Петербургѣ проекты уставовъ и бланки, гдѣ будетъ сказано, что и какъ дѣлать и куда подавать ходатайства.—Трудно все это, конечно, дѣлать, но безъ труда развѣ можно чего нибудь достигнуть,—и за границей сразу казалось труднымъ, потомъ стали возникать товарищество за товариществомъ, союзъ за союзомъ и теперь нѣтъ той деревни, чтобы небыло подобнаго товарищества, а всѣ они составляютъ огромный союзъ, управленіе котораго находится въ столицѣ, куда и собираются на съѣзды уполномоченные для обсужденія общихъ дѣлъ.

Товарищества важны потому, что они могутъ группировать небольшое число хозяевъ однородныхъ, связанныхъ одними интересами, какъ напримѣръ безлошадные, садоводы, огородники. Но у насъ всѣми освященъ союзъ крестьянъ—сельское общество, пользующееся правомъ сходокъ—собраній для рѣшенія всѣхъ своихъ общественныхъ дѣлъ. Сельское общество установлено для того, чтобы люди совмѣстными силами лучше справлялись съ нуждой, но бѣда его та, что въ немъ нѣтъ образованныхъ людей, мало средствъ. Подати поглощаютъ эти средства. Но вотъ крестьянинъ черезъ 12 лѣтъ, въ 1913 году освободится наконецъ тъ главнаго налога выкупа; окончится онъ въ Кіевской, Подольской, Волынской, Минской и др. губерніяхъ. Къ тому времени и нужно подумать о томъ, какъ наилучше воспользоваться и тѣми сбереженіями, которыя могутъ оказаться теперь и окажутся тогда. Нашему крестьянину знакомы кой какія кредитныя учрежденія—сельскіе банки,

мірскія кассы: достались опи отъ „доброго старого времени" и почему то не привлекли особого вниманія крестьянина. Лишь только то, къ чему онъ ощупью самъ съ большимъ трудомъ придетъ лишь то будетъ дѣломъ его собственныхъ рукъ и принесетъ ему несомнѣнную пользу. Спрашивается, гдѣ дѣвалось его творчество, его мысль, которыя извѣстны были уже два вѣка назадъ? Не умерли же они,—теперь, когда крѣпостное право кануло въ вѣчность, пора проснуться имъ и оживить жизнь вѣчнаго труженика.

Мірскія кассы и сельскіе банки имѣются уже во многихъ волостяхъ края. Только въ немногихъ мѣстахъ они помогаютъ крестьянину добыть деньги для оборота, для хозяйства; большею же частью деньги, разобранныя давнымъ давно, переписываются ежегодно по книгамъ. Не возвращаютъ ихъ даже тѣ, кто могъ бы обходиться безъ нихъ. Тамъ же, гдѣ съ указаннымъ обычаемъ люди не знакомы, а это случается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ первоначально банкъ возникъ на чьи нибудь чужія некрестьянскія деньги напр. пожертвованныя граф. Браницкой, тамъ сельскіе банки могли оказывать значительную поддержку людямъ и, начавъ дѣло съ сотнями рублей, доводили обороты до десяти тысячъ рублей.

Съ тѣхъ поръ какъ вышелъ законъ 1 Іюня 1895 г. такіе банки имѣютъ право ходатайствовать о кредитѣ въ Государ. Банкѣ и нужно чтобъ они пользовались этимъ правомъ. Кредитные товарищества имѣютъ то преимущество, что они могутъ получить изъ банка ссуду и на первоначальный основной капиталъ.

V. О подсобныхъ промыслахъ и заработкахъ.

Извѣстно, что населеніе почти на половину живетъ заработками въ экономіяхъ и отхожими въ Херсонщину. Какъ зарабатывать тамъ копѣйку не намъ его учить— нужда его учитъ лучше всякихъ книгъ. Но съ одной стороны рабочихъ рукъ бываетъ такъ много, что и работы не хватаетъ, съ другой—зимой заработокъ совсѣмъ отсутствуетъ. Вотъ тутъ-то и нужно думать о расширеніи всякихъ подсобныхъ промысловъ. Извѣстно, что однимъ хлѣбопашествомъ далеко не уйдешь: Нужно, значитъ, раскидывать умомъ во всѣ стороны и привлекать себѣ на помощь тѣ силы природы, которыя еще не использованы человѣкомъ. Мысль эта уже живетъ въ сознаніи болѣе развитаго крестьянина, жива она у сельскаго учителя, священника, наконецъ, у образованныхъ сельскихъ хозяевъ. Въ самой крестьянской средѣ можно подмѣтить уже существующія попытки вносить тѣ или иныя улучшенія. Печально, что такіе хорошіе примѣры остаются очень долго незамѣченными. Задача образованнаго человѣка, имѣющаго сношеніе съ крестьяниномъ, заключается въ распространеніи и словомъ и дѣломъ такихъ улучшеній, которыя возможны и посильны для данной мѣстности. Такая работа не можетъ быть названа работой только для крестьянина, это именно работа на общую для всѣхъ насъ пользу. Отъ того, что крестьянинъ велъ бы лучше свое хозяйство отъ этого бы выиграли буквально всѣ, кто съ нимъ теперь сталкивается. Ведя у себя аккуратнѣе хозяйство, онъ былъ бы и лучшимъ плательщикомъ на школу.

Всякіе подсобные промыслы, конечно, связаны съ тѣми же деньгами, которыхъ у крестьянина теперь нѣтъ. „Рада бъ душа въ рай, да грѣхи не пускаютъ“

ответятъ вамъ многіе изъ крестьянъ на ваши благіе советы. Но этотъ ответъ не можетъ исключать необходимости распространенія полезныхъ сведеній. Помещая въ этой книжке заметку о сельскихъ банкахъ и кредитныхъ товариществахъ, мы, однако, не думаемъ, чтобъ они у насъ быстро развились; крестьянину нечего особенно разсчитывать на чью-либо помощь, самъ онъ своими силами можетъ создать свое благополучіе и долженъ надеяться главнымъ образомъ на себя и свои руки.

За последніе двадцать летъ после освобожденія въ крестьянскомъ хозяйстве сделано было мало улучшеній. Взять хоть очень заселенную местность, по которой проходитъ Фастовская железная дорога. Даже изъ вагона можно видетъ здесь то же, что было и двадцать летъ назадъ. Те же неогороженныя покосившіяся хаты, те же плохо обработанныя нивы, поросшіе бурьяномъ, прекрасно расположенные луга и усадьбы, жалкій кустраникъ тамъ, где могъ бы рости хорошій виноградникъ или садъ. А что было бы, если-бъ нашего крестьянина поселить на обрывахъ скалъ, на каменистой песчаной почве Южной Франціи Онъ долженъ былъ бы умереть съ голоду. Борьба съ непреодолимыми силами природы закаляла заграничнаго крестьянина и совершенствовала. Онъ садилъ, онъ сеялъ все, что только могло рости на неблагодарной почве; сплотясь въ тесное товарищество, онъ перепробовалъ все, что можно сделать для полученія съ небольшого клока земли достаточныхъ для существованія средствъ.

У насъ же нередко выходитъ такъ, что и самъ крестьянинъ не старается возможно лучше использовать свою землю и другому будетъ мешать это делать. Недавно въ Кіевское Общество сельскаго хозяйства,

напримѣръ, поступило письмо кр. с. Семигоръ, Ольховецкой волости, Каневскаго уѣзда, Саввы Галиченка, который, объясняя, что онъ завелъ на берегу рѣчки фруктовый садъ изъ яблонь, грушъ, абрикосовъ, черешень и собирается развести виноградъ, проситъ посовѣтывать, какъ это сдѣлать, и что дѣлать съ тѣми сосѣдями, которые нарочно пускаютъ скотъ въ молодой садъ и уничтожаютъ молодыя деревья. Человѣкъ же этотъ развелъ кромѣ того питомникъ шелковицы для себя и для продажи. Занимаясь шелководствомъ, онъ продалъ въ этомъ году коконовъ на 17 рублей. Сосѣди, вмѣсто того, чтобы самымъ послѣдовать хорошему примѣру, причиняютъ вредъ, отъ котораго даже сельскія власти не ограждаютъ, потому что ясно себѣ не представляютъ важности подобнаго почина. Полдесятина земли, занятая деревьями и огородиной промежъ рядами, дастъ хозяину дохода иногда болѣе, чѣмъ полторы десятины въ трехъ поляхъ.

Чтобы жить крестьянской семьѣ однимъ хлѣбопашествомъ, да еще при трехпольной системѣ нужно имѣть земли значительно больше, тѣмъ теперь есть у крестьянина. Надѣяться ему на то, что земли этой ему когда либо прибавиться также нѣтъ основаній. Поэтому и остается изыскивать способы къ увеличенію средствъ существованія заработками. Здѣсь мы упомянемъ о заработкахъ въ зимнюю пору. Въ нашемъ краѣ и вообще въ Малороссіи еще сохранился обычай одѣваться тѣмъ, что дѣлается въ своей же семьѣ. И рубашка и свитка здѣсь покупается очень рѣдко. Но съ теченіемъ времени и здѣсь все больше и больше переходятъ къ покупному ситцу изъ хлопчатой бумаги, который не идетъ ни въ какое сравненіе съ прочностью своего домашняго полотна. Населеніе соблазняетъ дешевизна покуп-

ныхъ матерій. Но эта дешевизна дорого ему дается. Къ покупкѣ, прежде всего, переходятъ безземельные крестьяне, которымъ негдѣ сѣять конопли, нѣтъ возможности держать овецъ, а за ними уже слѣдуютъ и другіе.

Это нововведеніе въ крестьянскомъ быту вызываетъ еще большую нужду, обогащая фабрикантовъ, которые и безъ того сыты. Конопляная или льняная рубашка можетъ носиться два—три года, а бумазея и полгода не продержится. Затѣмъ покупивъ съ осени ситцу зиму можно просидѣть и безъ работы, а подъ весну очутиться безъ хлѣба.

„Много возни съ домашнимъ производствомъ— можно нерѣдко теперь услышать отъ крестьянъ, дешевле купить". Дѣйствительно возни много и возни такой, которая могла быть облегчена при нѣкоторомъ умѣньи. Начнемъ съ посѣва конопли этого весьма цѣннаго растенія для крестьянина. Еслибы крестьянинъ зналъ улучшенные способы прясть, ткать, веревки вить и могъ устроить гуртовую продажу пеньки (волокна), минуя посредниковъ евреевъ, тогда посѣвъ конопли могъ бы ему служить большимъ подспорьемъ. Важно въ данномъ случаѣ то, что конопля, занимая небольшую площадь земли, даетъ сравнительно много продуктовъ, даетъ много дѣла на зимнюю безработную пору. Съ другой стороны она хорошо подготовляетъ почву подъ пшеницу и другіе цѣнные хлѣба, лучше всего выводитъ сорныя травы и, требуя удобренія, она можетъ чуть ли не изъ года въ годъ родить на одномъ мѣстѣ. Во Франціи и Италіи коноплю, напримѣръ, разводятъ такъ: въ первый годъ по удобренію высѣваютъ коноплю, на другой годъ пшеницу и получаютъ хорошіе урожаи изъ года въ годъ.

Соединяясь въ товарищества, крестьянинъ могъ бы въ казенныхъ лѣсахъ покупать безъ внесенія залога лѣсные матеріалы, а это также давало бы ему возможность имѣть зимой занятіе. Словомъ вопросъ о томъ, что дѣлать, чѣмъ жить зимой бѣднѣйшимъ членамъ общества—вопросъ очень важный. Сельскимъ обществамъ придется когда либо на общія средства устроить такія мастерскія, въ которыхъ могли бы находить работу безработные и нуждающіеся въ кускѣ хлѣба. Нужда вѣдь великій учитель жизни, а съ нею только гуртомъ и можно бороться.

VI Хлѣбопашество крестьянъ въ Брацлавскомъ уѣздѣ *).

Въ Тростянецкой волости, какъ и во всемъ Брацлавскомъ уѣздѣ и Подольской губерніи, а можетъ быть и во всемъ Юго-Западномъ краѣ, владѣніе крестьянъ землею не общинное, а подворное, надѣлы небольшіе. При выходѣ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости были обыкновенные на семью „пѣшіе“ по 4 дес. съ саженями, и высшій размѣръ надѣловъ „тяглые“ по 8 дес. съ саженями. Тяглыхъ надѣловъ приходится отъ 10 до 15 на сотню пѣшихъ.

Хотя законъ и воспрещаетъ раздробленіе участковъ до погашенія выкупной ссуды, но на самомъ дѣлѣ всѣ эти надѣлы раздроблены между сонаслѣдниками такъ, что въ настоящее время въ пользованіи каждаго домохозяина состоитъ по 2 десятины полевой земли (рѣдко надѣлы сохранились цѣлы тамъ, гдѣ домохозяинъ имѣлъ лишь одного сына). Вся земля крестьянъ раздѣлена на 3 смѣны: озимая, яровая, и паръ

*) По наблюденію Тростян. вол. писаря Хрѣнякова.

(толока), служащій вмѣстѣ съ тѣмъ и для пастьбы скота, и четвертую сѣнокосную.

Въ каждой изъ 3 смѣнъ такой домохозяинъ имѣетъ по 1 моргу пахатной земли (считается заморгъ немного болѣе 1317-ти саженей), въ четвертой смѣнѣ ½ морга сѣнокосной земли, которая вся распахана и обсѣменяется въ такомъ же порядкѣ и тѣми же хлѣбами какъ и пахатная, но находится отдѣльно. Слѣдовательно 2 десятины земли у каждаго домохозяина раздѣлены на 4 отдѣльные куска, находящіеся въ добавокъ въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ одинъ отъ другого. На толокѣ (оставляемой подъ паръ) обыкновенно трава вырости для пастъбы скота не можетъ, такъ какъ она при малоземельѣ бываетъ истоптана скотомъ, какъ на проѣзжей дорогѣ и неуспѣетъ сойти съ поля снѣгъ крестьяне выгоняютъ въ поле на толоку скотъ на пастьбу, какъ они сами говорятъ, лишь бы дома не кричалъ. Скотъ крестьянскій обыкновенно тощій. Только рѣдкіе крестьяне имѣютъ коровъ, которыхъ однако пасти негдѣ.

Не успѣютъ собрать озимаго хлѣба, какъ уже пускаютъ скотъ на пастьбу между копнами, тоже самое и при уборкѣ ярового хлѣба. При такихъ условіяхъ понятно посѣвъ травъ немыслимъ, такъ какъ они бы погибли. Корень зла заключается въ настоящее время въ томъ, что полевая земля каждаго домохозяина разброcана въ 4-хъ кускахъ, *а не въ одномъ*. Каждый домохозяинъ не распоряжается своею землею по своему усмотрѣнію, а долженъ примѣняться къ обстоятельствамъ. По безкормицѣ особенно въ лѣтнее время, крестьяне не имѣютъ возможности держать достаточно рабочаго скота, а по этому земли никогда не унаваживаютъ и даже плохо обрабатываютъ и земля постепенно перестаетъ родить, крестьяне обѣднѣли и если бы не заработки въ

мѣстныхъ экономіяхъ на плантаціяхъ сахарной свекловицы для большинства существованіе оказалось бы невозможнымъ. Домохозяева сами сознаютъ пользу имѣть землю въ одномъ кускѣ и всю благотворную выгоду отъ этого, но къ самостоятельному добровольному обмѣну между собою никогда не придутъ и общаго согласія между ними и сознанія пользы достигнуть нельзя, такъ какъ всегда найдутся несогласные по причинамъ далеко не основательнымъ. Если бы земля находилась у каждаго домохозяина въ одномъ кускѣ, крестьяне сознали бы всю безполезность пастьбы скота на подножномъ корму при такомъ малоземельи, сѣяли бы кормовыя травы, коими удобрялась бы и земля, пролежавшая подъ ними нѣсколько лѣтъ и затвердѣвшая. Если бы сѣять кормовыми травами даже половину той земли, которая находится нынѣ подъ толокою, то можно бы держать болѣе скота вдвое, чѣмъ теперь, а слѣдовательно былъ бы и навозъ, а по навозу и хлѣбъ. Каждый домохозяинъ работалъ бы на своемъ полѣ, имѣлъ бы постоянный надзоръ надъ нимъ, защищалъ бы его отъ потравъ, сѣялъ бы на немъ то, что призналъ бы болѣе выгоднымъ. Большинство крестьянъ огородили бы свои куски земли и обсадили ихъ деревьями, словомъ полюбили бы свою землю и не жалѣли бы труда надъ нею, какъ это дѣлаютъ весьма рѣдкіе, имѣющіе левады при владѣльческихъ лѣсахъ (небольшіе куски, рѣдко достигающіе размѣра 1 десятины), которые они по уборкѣ урожая также вынуждены обращать въ пастбища, какъ примыкающіе къ полямъ.

Урожай съ такихъ огороженныхъ и удобренныхъ кусковъ земли гораздо выше и по цѣнѣ можетъ быть опредѣленъ отъ 40 до 80 руб. съ каждаго морга, а чистая прибыль отъ 15 до 35 руб., тогда какъ урожай

нынѣ съ морга полевой земли рѣдко можетъ достигнуть стоимости 20 руб., а чистая прибыль 5—8 руб.., и между тѣмъ истощеніе земли при нынѣшнихъ условіяхъ трехпольнаго хозяйства продолжается. Пройдетъ десятокъ или два десятка лѣтъ и земля истощится окончательно, тогда какъ при другихъ условіяхъ она могла бы давать обильные урожаи и кормить вдвое большее населеніе; такъ напримѣръ: удобренные крестьянскіе огороды и въ настоящее время при посѣвѣ сахарной или кормовой свекловицы даютъ урожай на 1 моргъ стоимостью нерѣдко до 90 рублей. Въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ изрѣдка крестьяне имѣютъ болѣе обширные удобряемые огороды и засѣваютъ ихъ рожью, они получаютъ хлѣба въ два раза больше, чѣмъ на неудобренномъ полѣ.

VI. Что такое плодосмѣнъ и какое его значеніе въ хлѣбопашествѣ.

Нашъ хлѣбопашецъ слово плодосмѣнъ не понимаетъ, но значеніе его онъ иногда смутно чувствуетъ. Ему уже навѣрное случалось убѣждаться въ томъ, какъ *плохо родитъ* земля, засѣваемая изъ года въ годъ однимъ и тѣмъ же хлѣбомъ, однимъ и тѣмъ же растеніемъ. Трехполье или три смѣны явились уже послѣ того какъ населеніе пришло къ сознанію, что изъ года въ годъ нельзя землю обсѣменять хлѣбами. Но у насъ очень недалеко,—именно въ Херсонской губерніи, есть много мѣстъ, гдѣ хлѣбопашцы еще и теперь каждый годъ засѣваютъ хлѣбами землю до тѣхъ поръ пока она перестанетъ родить совсѣмъ; тогда они или бросаютъ ее въ залежъ или же оставляютъ подъ паръ.

Выходитъ дѣло такъ вотъ почему. Когда земли много, какъ это и теперь еще случается въ Херсонщинѣ, тогда не вся земля пашется; много ее гуляетъ подъ залежью и цѣлиною. Разъ вспаханная цѣлина можетъ давать хорошіе урожаи нѣсколько лѣтъ—что не посѣй на ней уродитъ. Но какъ только земля выпашется, лишится связности и соковъ, лѣтъ черезъ восемь, десять, тогда кромѣ бурьяну ничего не будетъ родить. Въ такомъ положеніи и паромъ трудно чего нибудь добиться отъ этой земли. Нужно ее непремѣнно снова оставлять въ залежъ. Но такъ какъ и въ Херсонщинѣ теперь хлѣбопашецъ нуждается въ землѣ, поэтому онъ ее очень рѣдко оставляетъ въ залежь или подъ паромъ, больше же всего сѣетъ и сѣетъ. Въ такихъ случаяхъ его выручаетъ лишь хорошее лѣто. Будутъ обильные дожди, онъ получитъ урожай иногда и обильный, дождей не будетъ или будетъ ихъ очень мало, тогда онъ не получитъ ровно ничего и бѣдствуетъ. Причиной этого кромѣ засухъ служитъ безпорядочное пользованіе землей—отсутствіе правильного плодосмѣна и надлежащей обработки.

Переходъ къ трехполью или тремъ смѣнамъ это уже шагъ впередъ, но шагъ неважный; для тѣхъ мѣстъ, гдѣ земли очень мало, трехполье убыточно. При трехпольѣ уже существуетъ плодосмѣнъ, но существуетъ онъ въ самой грубой зачаточной формѣ. Сѣются лишь только колосовые хлѣба, а всѣ колосовые хлѣба изъ земли берутъ почти одни и тѣже вещества и скоро ихъ исчерпываютъ.

Вотъ почему даже посѣвъ овса, гречихи, гороха въ плодосмѣнѣ оказываетъ нѣкоторое вліяніе на повышеніе урожая слѣдующаго за нимъ хлѣба. При отсутствіи плодосмѣна въ Херсонщинѣ послѣ овса, гороха,

гречихи считается уже подготовленною земля для посѣва пшеницы, которая на овсяницахъ, гречищѣ легче удается, чѣмъ послѣ другихъ хлѣбовъ. Даже при трехпольѣ разумное чередованіе растеній можетъ увеличить плодородіе почвы. Но плодосмѣнъ имѣетъ огромное значеніе при уничтоженіи трехполья; чрезъ него можно выиграть ту часть земли, которая теперь гуляетъ подъ паромъ, онъ очень важенъ для четвертой смѣны и для тѣхъ участковъ земли, которые отведены отдѣльнымъ крестьянамъ разъ на всегда. Какъ четвертая смѣна, такъ и эти участки изъ года въ годъ засѣваются хлѣбомъ и даютъ крайне низкіе урожаи. Вотъ здѣсь то только и можетъ помочь бѣдѣ правильный плодосмѣнъ, т. е. разумное чередованіе хлѣбовъ съ посѣвомъ травы, буряковъ, картофеля, гороха, бобовъ, вики. Если кромѣ того землю удобрять и навозомъ, то она можетъ ежегодно давать хорошій доходъ и не нужно будетъ ее оставлять гулять подъ паромъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что только картофель, кукуруза (пшинка) и конопля можетъ изъ года въ годъ родить на одномъ полѣ, пшеница и ячмень не любятъ часто возвращаться на одно мѣсто, не раньше какъ черезъ 2—3 года; горохъ, бобы, ленъ, буряки еще рѣже нужно сѣять на одномъ и томъ же полѣ,—лѣтъ черезъ пять; травы люцерну, клеверъ (конючину) лѣтъ черезъ 4—5—6 смотря по плодородію почвы.

Крестьянину нашего времени нужно непремѣнно знать правила плодосмѣна. Рано или поздно, а проклятому трехполью съ паровою смѣною, ничего недающею для голодающаго иногда населенія—часъ пробилъ. Притомъ малоземельѣ, и которое у насъ замѣтно невозможно чтобы третья часть поля даромъ лежала. Ее нужно засѣвать картофелемъ, баштаномъ или свеклой—

тѣмъ что больше можетъ дать пользы. Но спроситъ крестьянинъ: гдѣ же мы тогда должны дѣвать свой скотъ, свои овцы? На этотъ вопросъ отвѣтить трудно. Вмѣсто цѣлой смѣны могутъ быть отведены наименѣе удобныя мѣста подъ постоянный выгонъ; можно ихъ кромѣ того засѣять предъ тѣмъ, какъ залуживать, такою травою, которая долго держится на одномъ мѣстѣ, даетъ массу корма и не боится утаптыванья. Такихъ травъ немного: бѣлый ползучій клеверъ, англійскій райграсъ, отчасти люцерна. Устроивъ хотя бы небольшой выгонъ, засѣянный этими травами, крестьянинъ могъ бы смѣло свою 3-ю смѣну пустить въ оборотъ.

Обычай оставлять землю на паръ заведенъ тогда, какъ земли было много. Теперь, когда нужда въ землѣ такъ велика, изыскиваютъ способы уменьшать бездоходную площадь пара; такимъ образомъ явился занятый паръ. Въ паровой смѣнѣ высѣваютъ на зеленый кормъ рано развивающіяся растенія или же буряки. Въ Каневскомъ уѣздѣ многія селенія, расположенныя близъ сахарныхъ заводовъ, въ паровой смѣнѣ высѣваютъ буряки, а послѣ уборки ихъ жито.

Но этотъ обычай требуетъ непремѣннаго удобренія земли навозомъ, потому что бурякъ забираетъ у почвы много питательныхъ соковъ. Но такъ какъ воздѣлываніе сахарной свеклы даетъ населенію хорошій доходъ, поэтому оно и должно на навозъ обращать особое вниманіе.

Вика является наилучшимъ кормовымъ растеніемъ для посѣва въ пару. При короткомъ времени произрастанія корни ея проникаютъ глубоко и питается она соками изъ нижняго слоя, куда корни ржи, пшеницы не проникаютъ. По этому вика нетолько не истощаетъ почвы, но еще обогащаетъ ее такими веществами, въ которыхъ

именно нуждаются хлѣба. Мирится вика со всякою почвою, исключая очень песчаныхъ и сухихъ. Лучше всего чтобъ земля удобрялась за годъ предъ посѣвомъ вики. Для полученія сѣмянъ нужно, чтобъ земля имѣла „старую силу". Посѣвъ вики производятъ въ смѣси овса раннею весной; она любитъ почвенную влажность лучше другихъ растеній. Сѣять лучше на зябли. Сѣмянъ требуется на десятину 8—9 пудовъ. Косить вику нужно при началѣ образованія стручьевъ и свозить для просушки на другое мѣсто, чтобы можно сейчасъ приступать къ вспашкѣ на паръ, иначе почва не успѣваетъ подвергнуться сильному броженію, обусловливающему ея спѣлость.

Въ послѣднее время все чаще и чаще встрѣчаются въ паровой смѣнѣ посѣвы баштана, кабаки, огурцы, арбузы, кукуруза. Оказывается, что озимый хлѣбъ посѣянный на такомъ баштанищѣ дастъ не меньше урожая, чѣмъ на позднемъ пару. Такимъ образомъ то, что даетъ баштанъ является уже большимъ плюсомъ для населенія. Выгоденъ онъ еще и потому, что не требуетъ средствъ на покупку сѣмянъ: послѣднихъ нужно очень мало. Да и обработка его: полка и пр. не требуетъ особыхъ затратъ, разъ рабочихъ рукъ больше чѣмъ достаточно.

Посѣвная люцерна и ея разведеніе *).

Выше была доказана большая выгода для хлѣбопашца отъ введенія на поляхъ и огородахъ сѣяныхъ травъ. Теперь будетъ описана трава, называемая люцерной, которая вмѣстѣ съ клеверомъ наиболѣе полезна для нашего края и особенно тѣхъ мѣстъ, гдѣ земля

*) Люцерна и „эспарцетъ"— составлены агр. П. Б. Поляковымъ.

достаточно плодородна и гдѣ почва не слишкомъ песчана и не слишкомъ глиниста, а подпочва не слишкомъ сыра и жестка.

Люцерна, клеверъ (копичина), эспарцетъ, вика принадлежатъ къ разряду бобовыхъ растеній, а тимофеевка, пырей къ злакамъ, къ которымъ принадлежатъ и хлѣба. Всѣ растенія, принадлежащія къ семейству бобовыхъ, имѣютъ длинный стержневой корень, отъ котораго идутъ придаточные корни, которые въ свою очередь имѣютъ мелкія корневыя волокна. Стебель у бобовыхъ травянистый вѣтвистый у однихъ прямой, у другихъ извивающійся и у нѣкоторыхъ ползучій по землѣ. Листья бобовыхъ растеній обыкновенно поперемѣнныя, но бываютъ и попарно стоящіе. Цвѣтокъ у бобовыхъ бываетъ или въ видѣ кисти, головки и рѣже онъ стоитъ отдѣльно. По мѣсту нахожденія на стеблѣ цвѣтки бываютъ верхушечными и боковыми.

Сѣмена бобовыхъ имѣютъ форму круглую или почковидную и покрыты гладкою, блестящею кожею.

Люцерна растетъ въ дикомъ состояніи и въ посѣвѣ на поляхъ и усадьбахъ. Какъ дикая, такъ и посѣвная имѣютъ по нѣсколько видовъ въ зависимости отъ того изъ какихъ странъ къ намъ пришли. Всѣ они растенія травянистыя въ большинствѣ случаевъ многолѣтнія. Въ дикомъ состояніи они встрѣчаются въ теплыхъ мѣстахъ Европы и Азіи. *Люцерна посѣвная* самая изъ нихъ распространенная. Она и для насъ имѣетъ наибольшее значеніе. Люцерна имѣетъ стержневой—веретено-образный, очень длинный корень, который на подходящей землѣ достигаетъ отъ 15 до 28 аршинъ длины. Стержневой корень снабженъ по всей длинѣ при-

даточными корнями со множествомъ корневыхъ волоконъ, на которыхъ имѣется большое количество клубеньковъ. Корень люцерны питается главнымъ образомъ подпочвой, въ которой вода должна находиться глубоко, а иначе разростаніе корня въ глубину можетъ преждевременно прекратиться, поэтому люцерну не слѣдуетъ сѣять на низкихъ мѣстахъ, гдѣ неглубоко вода. Стебель ее вышиною отъ 9 до 27 вершковъ; прямой, вѣтвистый, легко угловатый почти голый. Листья тройчатые, продолговатые, они покрыты рѣдкими волосками, зазубрены по краямъ и съ остроконечной верхушкой. Цвѣтки ее собраны въ головки или кисти голубаго цвѣта, они сидятъ на цвѣтовыхъ ножкахъ, которыя выходятъ изъ листовыхъ пазухъ; плодъ у ней многосѣмянный бобъ. Сѣмя—желтобураго цвѣта, отчасти похожее на обыкновенный бобъ, слегка сплюснутое и угловатое. Цвѣтетъ она въ іюнѣ до сентября мѣсяца, а созрѣваетъ въ августѣ или началѣ сентября, Осенью отмираютъ всѣ надземныя стебли, почти до самой верхушки корня, который въ первый годъ нѣсколько ниже поверхности земли; на той же поверхности корня образуются новые отростки. Одновременно съ ними появляются и придаточные корни, дающія возможность питаться новымъ надземнымъ стеблямъ. Эти стебли осенью вновь отмираютъ, а весною являются опять новые набѣги. На третій годъ корневая шейка достигаетъ поверхности почвы и нѣсколько выходитъ изъ нея наружу, тогда уже на поверхности ея ежегодно возобновляются такіе-же набѣги, съ этого времени люцерна начинаетъ сильно куститься, и слѣдовательно полный урожай ее возможенъ только на третьемъ и четвертомъ году.

Люцерну стали сѣять въ глубокой древности. По свидѣтельству историковъ ее разводили для корма лошадямъ персы. Во время ихъ войнъ съ Греками за 470 лѣтъ до Рождества Христова она была перевезена въ Грецію, откуда опять таки до Р. Х. ее перенесли въ Римъ. Позже ее стали разводить въ Испаніи, у нѣмцевъ и во Франціи, гдѣ и по сіе время разводятъ ее въ громадномъ количествѣ. Въ Кіевской губерніи, и вообще въ нашемъ краѣ впервые начали высѣвать въ смѣлянскихъ имѣніяхъ графа Бобринскаго. А теперь ее можно встрѣтить въ экономіяхъ почти въ каждой волости.

Люцерна растеніе многолѣтнее, т. е. посѣявшая разъ она очень долго можетъ держаться на одномъ мѣстѣ, но только въ томъ случаѣ если почва и подпочва будутъ для нее подходящими. Обыкновенно, подходящими почвами для нее считаются плодородныя мягкія глинистыя почвы съ нѣкоторымъ количествомъ извести въ подпочвѣ; нашъ черноземъ съ подпочвой не слишкомъ жесткою: мягкій глубокій суглинокъ, мелкія песчано-суглинистыя и суглино-песчаныя почвы; подпочва должна быть песчано-глинистою, или глинисто-песчаною, проницаемою для воды и воздуха на большую глубину, а самое главное, чтобы она не содержала избытка влаги. Поэтому неудобны для люцерны глинистыя и песчаныя почвы бѣдныя перегноемъ, имѣющія сѣрый видъ и жесткую подпочву, трудно пропускающую воду. Плохо она развивается также и въ томъ случаѣ, когда почва задернѣваетъ и засорена пыреемъ или другими растеніями. Для предупрежденія слишкомъ сильнаго засоренія люцерны въ первый-же годъ, необходима хорошая обработка земли, при которой сорныя травы были-бы по возможности уничтожены.

Люцерну лучше всего сѣять послѣ буряковъ или картофеля и вообще такихъ растеній, которыя не засоряютъ и разрыхляютъ почву.

Къ обработкѣ подъ люцерну почвы слѣдуетъ приступать съ осени. Участокъ, отведенный подъ нее, долженъ быть вспаханъ не менѣе какъ вершковъ на 5. Спустя нѣкоторое время землю должны пробороновать тяжелыми боронами въ нѣсколько слѣдовъ, а недѣли три—четыре спустя, землю вновь перепахать на глубину 4 вершковъ, и въ такомъ видѣ оставить ее на зиму. Послѣ буряковъ и вообще мягкія земли можно съ осени вспахать только одинъ разъ. На пашнѣ, подготовленной такимъ образомъ, за зиму и раннею весною накопится довольно значительное количество влаги; съ наступленіемъ весны обыкновенно въ первой половинѣ апрѣля приступаютъ къ посѣву люцерны. Люцерна въ первый годъ не даетъ укоса и растетъ очень слабо, поэтому ее обыкновенно высѣваютъ съ какимъ нибудь покровнымъ, защитнымъ растеніемъ. Такими растеніями могутъ быть: овесъ, ячмень, гречиха. Можно примѣнять въ качествѣ покровнаго растенія смѣсь вики съ овсомъ, разводимыми на сѣно. Не смотря на то, что виковая смѣсь произрастаетъ густо, но люцерна не терпитъ отъ этого вреда и растетъ потомъ хорошо, вѣроятно потому, что вика съ овсомъ *убирается рано*, не успѣвая заглушить люцерны, которая до осени имѣетъ время хорошо развиться. За границею лучшимъ покровнымъ растеніемъ считается гречиха, потому что она хорошо защищаетъ ее отъ сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, и, какъ утверждаютъ многіе, защищаетъ люцерну отъ насѣкомыхъ, объѣдающихъ листья. Сѣется предварительно покровное растеніе, какое-бы оно не было, задѣлывается боронами, какъ слѣ-

дуетъ, а потомъ уже разсѣвается люцерна и заволакивается волокушами или тыльной стороной бороны; задѣлка не глубокая. Сѣютъ люцерну обыкновенно руками или разбросными сѣялками, высѣвая на десятину отъ 1½ до 2 пудовъ. Сѣмя люцерны мелко, больше маковаго, но меньше проса, разсѣвать его руками трудно, поэтому сѣмена предварительно смѣшиваются на половину съ пескомъ или мелкою землею и потомъ аккуратно разсѣваются, чтобъ не было плешей и чтобъ посѣвъ былъ густой. Можно разсѣвать на крестъ вдоль и поперекъ, такъ лучше избѣжать плешей.

По уборкѣ покровнаго растенія его должно свозить съ поля, какъ можно скорѣе, такъ какъ замѣчено что на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были сложены копны, въ слѣдующій годъ люцерна развивается плохо. По снятіи покровнаго растенія поле, оставленное подъ люцерною, не должно служить мѣстомъ выпаса для скота.

Уходъ за люцерной въ слѣдующіе годы долженъ состоять въ боронованіи весною и осенью. Бороньбу должно производить сильную въ нѣсколько слѣдовъ, чтобы хорошо разрыхлить поверхностный слой почвы. Если мы припомнимъ, что верхняя часть главнаго корня, изъ котораго выходятъ его побѣги, бываетъ скрыта подъ землею, слѣдовательно боронованіе не можетъ повредить главнаго корня люцерны; о поврежденіи ея мелкихъ корней не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ они находятся глубоко въ землѣ. Обыкновенно при боронованіи истребляются только тѣ растенія, которыя не имѣютъ глубокаго корня, и способствуютъ образованію дерна, безусловно мѣшающаго хорошему развитію люцерны. Кромѣ этого боронованіе хорошо дѣйствуетъ на обновленіе воздуха въ почвѣ, а это тоже необходимо для долгаго и хорошаго роста люцерны на одномъ мѣстѣ.

На плодородныхъ земляхъ люцерна хорошо родитъ и безъ удобренія, но и здѣсь лучше было бы за годъ передъ посѣвомъ удобрять землю хлѣвнымъ навозомъ. Удобреніе вообще полезно для полей люцерны во все время ея роста и удобряютъ ее или хорошо перепрѣвшимъ навозомъ или золою, гипсомъ. Золу слѣдуетъ употреблять осенью. Такъ какъ нѣкоторыя составныя части ея трудно растворимы, то при осенней и весенней влагѣ они растворятся лучше, вслѣдствіи чего питательныя вещества могутъ проникнуть въ болѣе глубокія слои почвы, а это для люцерны весьма важно. Навозъ точно также слѣдуетъ употреблять осенью по той причинѣ, что если въ навозѣ есть сѣмена сорныхъ травъ, то они еще осенью и рано весною могутъ дать всходы, а затѣмъ уничтожатся боронованіемъ люцернаго поля весною.

Лучшимъ временемъ косьбы люцерны считается время ее полнаго цвѣтенія. Многіе впрочемъ совѣтуютъ косить ее нѣсколько раньше, по той причинѣ, что будто-бы стебли ея во время цвѣтенія становятся уже очень деревянистыми. Съ цѣлью полученія второго укоса люцерну выгоднѣе косить и нѣсколько ранѣе цвѣтенія: меньшее количество сѣна при первомъ укосѣ съ избыткомъ вознаградится въ такомъ случаѣ большимъ количествомъ его при второмъ укосѣ.

Убирать люцерну на сѣно должны не такъ, какъ луговое сѣно, потому что у ней листья и цвѣтки нѣжны и если мы будемъ раструшивать ее, подобно луговому сѣну, то листья и цвѣтки отпадутъ, а слѣдовательно сѣно потеряетъ лучшія свои питательныя части. Люцерну убираютъ въ виду этаго такъ: скошенную люцерну въ теченіи сутокъ оставляютъ лежать въ рядахъ, пока она нѣсколько завянетъ; на другой день

ее сгребаютъ въ валы. Въ такихъ валахъ она должна пролежать около полудни; затѣмъ ее складываютъ въ небольшія копны, не болѣе $1\frac{1}{2}$ въ окружности и 2 аршина въ высоту. Въ этихъ копнахъ сѣну даютъ нѣсколько согрѣться, а потомъ ихъ раскидываютъ и черезъ нѣсколько часовъ сѣно высыхаетъ до надлежащей сухости. Послѣ всей этой операціи сѣно получаетъ бурый видъ; но оно ничего не теряетъ въ отношеніи питательности.

Въ виду дороговизны сѣмянъ каждому хозяину слѣдуетъ завести ихъ свои. Для полученія сѣмянъ не слѣдуетъ жать люцерны ранѣе трехлѣтняго или четырехъ-лѣтняго ея возраста. Зрѣлость сѣмянъ опредѣляется побурѣніемъ цвѣтовъ и скручиваніемъ ея плодовъ.

Если въ это время растереть ея плоды между руками, чтобы освободить сѣмена, то сѣмена ее еще мягки, какъ воскъ. Люцерна, скошенная на сѣмена, немного просушивается, потомъ складывается въ копны прямо или связывается въ маленькіе снопы. Молотьбу производятъ на особыхъ машинахъ—теркахъ или цѣпами, что не совсѣмъ легко. Съ десятины люцерна даетъ сѣмянъ въ среднемъ за границей отъ 40—50 пудовъ, у насъ же нѣсколько меньше.

Покупка сѣмянъ люцерны.

Было сказано, что на десятину нужно люцерны полтора-два пуда. Крестьянинъ рѣдко можетъ засѣвать цѣлую десятину; ему достаточно полдесятины, треть десятины. И вотъ если земля хорошо обработана, мягкая безъ глыбъ и комьевъ, то полпудомъ люцерны можно засѣять треть десятины, десятью фунтами шестую часть. Главное, чтобъ сѣмена были хорошо очи-

щены, безъ очень вредной сорной травы, называемой повиликой (канянкой) и всхожи. Пудъ люцерны стоитъ въ Кіевѣ въ среднемъ 7 и 8 руб., т. е. 20 к. фунтъ. По малымъ частямъ покупать трудно, выходитъ дорого. Нужно, чтобъ селяне складывались и выписывали не меньше пуда. *Лучше всего, чтобъ волость выписывала для крестьянъ сѣмена, тогда и расходовъ и обману меньше было бы.* Стругская волость Подольской губ. въ 1898 году, напримѣръ, выписала четыре пуда клевера, чтобъ раздать въ каждое село по полпуда. Это примѣръ достойный подражанія. Выписывать сѣмена нужно заблаговременно не позже января. Лучше всего писать требованіе въ Кіевское Общество сельскаго хозяйства, указывая ту станцію желѣзной дороги, на которую высылать сѣмена. Можно покупать и въ тѣхъ экономіяхъ, гдѣ сами разводятъ сѣмена травъ. Списокъ такихъ экономій можно получить изъ того же Общества во время контрактовъ съ обозначеніемъ цѣны.

ЭСПАРЦЕТЪ.

Эспарцетъ разводится посѣвомъ и нерѣдко встрѣчается въ дикомъ состояніи подъ разными названіями: пѣтушій гребенокъ, оснянка турецкая, дятелина, сладкій духъ. Эспарцетъ, какъ и люцерна, растеніе многолѣтнее; при подходящихъ для него климатѣ и почвѣ на одномъ мѣстѣ можетъ рости до 15 и даже до 20 лѣтъ. Стебель его достигаетъ до ¾ аршина высоты. Сѣмена его заключены въ оболочку, изъ которой нелегко вымолачиваются, почему сѣмена эспарцета и высѣваются въ этой же оболочкѣ или кожухѣ.

Корни эспарцета обладаютъ большою силою, такъ что проникаютъ на значительную грубину даже въ каменистыхъ почвахъ. Они толсты, длинны, хотя по длинѣ и толщинѣ уступаютъ корнямъ люцерны, но, однако, на почвахъ подходящихъ для его развитія все таки достигаютъ длины въ 3—5 аршинъ. На почву эспарцетъ менѣе требователенъ, чѣмъ люцерна: именно, тѣ почвы, которыя по бѣдности своей питательными веществами, сухости и каменистости не могутъ производить люцерны, все таки даютъ хорошій урожай эспарцета. Такъ, напримѣръ, за границей есть мѣстности, гдѣ каменистыя известковыя почвы, особенно на склонахъ, настолько плохи, что до введенія въ посѣвъ эспарцета почти не было хлѣбопашества, а скотоводство было такъ стѣснено безкормицей, что крестьяне за неимѣніемъ корма въ достаточномъ количествѣ весною и лѣтомъ водили своихъ коровъ на поводахъ по дорогамъ и обмежкамъ. Съ введеніемъ-же посѣва эспарцета, скотоводство быстро увеличилось и гдѣ прежде едва съ трудомъ прокармливали десятокъ, другой крупнаго рогатаго скота, въ настоящее время

содержатся въ стойлахъ сотни его,—а землю, которую считали совершенно безплодной, стали засѣвать хлѣбами и получать хорошіе урожаи. Такое явленіе объясняютъ тѣмъ, что бѣдныя почвы, не могущія питать другія кормовыя растенія, были еще пригодны для эспарцета. Онъ своими сильными корнями извлекалъ питательныя вещества изъ подъ почвы, отмирающими же корнями обогащалъ почву, а навозъ, накопляющійся отъ усиленнаго разведенія скота и употребляемый на удобреніе полей, докончилъ дѣло улучшенія безплодной прежде почвы.—Эспарцетъ хорошо выдерживаетъ самыя сильныя засухи.

Эспарцетъ, какъ и люцерна, въ большинствѣ случаевъ разводится подсѣвомъ, такъ какъ въ первый годъ онъ урожая не даетъ. Покровное растеніе должно сѣять *немного* рѣже обыкновеннаго, что бы оно не глушило эспарцета, пока онъ окрѣпнетъ. Эспарцета высѣваютъ не менѣе 8 пудовъ *). Разумѣя подъ словомъ сѣмянъ плоды этого растенія. Если же вылущить изъ плодовъ настоящія сѣмена, то для обсѣмененія одной десятины ихъ потребовалось-бы только 2½ пуда. Эспарцетъ любитъ климатъ теплый, въ полосѣ Полѣсья его совсѣмъ напримѣръ не разводятъ. Молодой эспарцетъ, котораго застала морозная зима незащищеннымъ, легко вымерзаетъ, со старымъ же растеніемъ этого не бываетъ. Выгоды отъ посѣва эспарцета на бѣдныхъ известковыхъ, мѣловыхъ и песчаныхъ почвахъ чрезвычайно велики. Не любитъ онъ низкихъ мѣстъ и тѣхъ почвъ, у которыхъ подпочва очень жестка, тверда; требуетъ же подпочвы легко проницаемой для корней, онъ мирится даже съ каменистою почвою. На пло-

*) Всхожесть сѣмянъ сохраняется 3—4 года.

дородныхъ богатыхъ черноземныхъ земляхъ лучше сѣять не эспарцеть, а люцерну и клеверъ.

Участокъ, предназначенный для посѣва эспарцета, пашется съ осени на глубину 4 вершка. Весною, чтобы земля не теряла влаги, ее не боронуютъ, а прямо сѣютъ сперва покровное растеніе, а затѣмъ сѣютъ эспарцетъ поэтому посѣву, наблюдая, чтобы не было плѣшей; засѣянное поле заборонывается въ два слѣда. Въ виду того, что сѣмена эспарцета легки, заключены въ скорлупу и послѣ посѣва съ трудомъ закрываются землею, ихъ совѣтуютъ передъ посѣвомъ за сутки класть въ воду. Вода выгоняетъ воздухъ, находящійся между скорлупою и сѣменемъ; чрезъ это они дѣлаются тяжелѣе, а потому и лучше закрываются землей. Послѣ мочки сѣмена должно провялить, для чего ихъ разсыпаютъ на рядна. При влажной, теплой погодѣ всходы эспарцета появляются черезъ 10—12 дней, а при сухой или холодной они появляются только черезъ 2 или даже 3 недѣли.

Во время роста уходъ за эспарцетомъ тотъ-же, что и за люцерной: его точно также ежегодно весною и осенью боронуютъ, а если можно, то слѣдуетъ его и удобрять золою, хорошо перепрѣвшимъ навозомъ или гипсомъ, что лучше дѣлать осенью.

Къ уборкѣ эспарцета приступаютъ тогда, когда онъ находится въ полномъ цвѣту, что обыкновенно бываетъ въ началѣ іюня мѣсяца. Перепущенный эспарцетъ быстро деревянѣетъ. Эспарцетъ сушится легче люцерны, такъ какъ содержитъ воды менѣе ее и имѣетъ пустые стебли. Когда онъ въ рядахъ нѣсколько провянетъ, пролежавъ въ нихъ съ утра до вечера, то его сгребаютъ и складываютъ въ копны не широкія, но

высокія: на слѣдующій день копны вновь раскидывають, а къ вечеру эспарцетъ уже настолько высохнетъ, что его возможно бываетъ убирать въ стога или скирды безъ всякой боязни, что сѣно въ нихъ можетъ загрѣться. При такомъ способѣ уборки всѣ листья и цвѣты остаются цѣлыми. Эспарцетъ даетъ сѣмена меньше, чѣмъ люцерна: но за то эспарцетовое сѣно, если только онъ не переспѣлъ, по кормовымъ своимъ достоинствамъ считается самымъ лучшимъ сѣномъ.

На сѣмена нужно косить эспарцетъ послѣ трехлѣтняго роста. Къ уборкѣ на сѣмена нужно приступать въ то время, когда побурѣютъ нижніе зерна въ его колосѣ, не дожидаясь спѣлости верхнихъ зеренъ, а иначе большая часть зеренъ пропадетъ безполезно въ полѣ при косьбѣ, сгребаніи его въ кучи и возкѣ съ поля. Для сѣмянъ эспарцетъ лучше косить косами или жать серпами по росѣ и тотчасъ-же сгребать его въ небольшія кучки, укладывая ихъ такъ, чтобы колосья съ зерномъ приходились во внутрь кучки. Въ такихъ кучкахъ эспарцету даютъ лежать 3—4 дня и потомъ уже свозятъ съ поля для уборки въ скирды, или же прямо на токъ для молотьбы.

Эспарцетъ вымолачивается легко цѣпами. Съ десятины получается орѣшковъ—сѣмянъ большею частію пудовъ 35—45, а при благопріятныхъ условіяхъ пудовъ 50—60.

Не лишнимъ считаю сказать, что эспарцетъ растеніе полезное и для пасѣкъ, благодаря тому, что начинаетъ цвѣсти съ мая мѣсяца и послѣ рапса даетъ самый ранній и продолжительный взятокъ для пчелъ.

Посѣвный клеверъ.

Изъ посѣвныхъ травъ въ нашемъ краѣ помѣщиками и крестьянами больше всего сѣется клеверъ или конючина. Эта трава такъ распространена, что почти не встрѣчается ни одной волости, гдѣ бы ее не сѣяли,—гдѣ бы ее не знали. Такая извѣстность клевера избавляетъ насъ отъ необходимости подробно излагать правила, которыхъ необходимо придерживаться при посѣвѣ клевера. Книжка почти не можетъ замѣнить живого примѣра,—личнаго объясненія сельскаго хозяина, разводящаго клеверъ. Поэтому крестьянину лучше всего присмотрѣться и поучиться какъ разводить клеверъ экономіи и у себя завести эту весьма важную траву.

Сѣно люцерны такое же питательное какъ и сѣно клевера, она кромѣ того даетъ и укосы большіе, но люцерна не такъ распространена какъ клеверъ. И это вотъ почему. Люцерна требуетъ подходящей подпочвы, держится на одномъ мѣстѣ много лѣтъ, ее нельзя ввести не только въ трехполье, но и въ десятиполье. Клеверъ же даетъ хорошіе укосы только годъ рѣдко два, а затѣмъ на подготовленной имъ почвѣ растетъ и пшеница, и баштанъ и буряки. Такимъ образомъ посѣвъ клевера съ трудомъ возможенъ и при трехпольной системѣ. Дѣлаютъ это обычно такъ. Высѣваютъ его по озими послѣ ржи или пшеницы ранней весной какъ только растаетъ снѣгъ, когда еще земля совершенно влажная, и слегка задѣлываютъ боронами съ небольшими зубьями. Попадая на мокрую землю, сѣмена клевера набухаютъ и по наступленіи теплыхъ дней проростаютъ подъ защитой озими. Если же запоздать съ посѣвами, то достаточно

обсохнуть верхнему слою земли и сѣмена могутъ долго лежать не прорастая и совершенно погибнуть.

Посѣянный такимъ образомъ клеверъ по уборкѣ озимей и осенью можетъ значительно развиться если не будетъ сильно стравливаемъ пастьбой. По этому желательно, чтобы въ одномъ мѣстѣ сѣяли его многіе крестьяне и чтобы потомъ клеверъ не былъ затоптанъ скотомъ. На другой годъ клеверъ приходится въ яровомъ полѣ и можетъ дать два укоса. На третій годъ приходится уже толока, поэтому клеверное поле даетъ хорошее пастбище для скота. Тамъ, гдѣ можно, клеверъ полезно было бы еще разъ скосить и потомъ выорать на паръ.

При общей пастьбѣ оказывается невыгоднымъ сѣять клеверъ немногимъ крестьянамъ, потому что посѣвъ этотъ можетъ быть стравливаемъ скотомъ тѣхъ, кто его не сѣетъ. Вотъ почему важно, чтобы вся громада участвовала въ посѣвѣ клевера на отведенномъ участкѣ. Такъ и дѣлаютъ крестьяне въ Великороссіи и за границей.

Въ то время, какъ люцерна и эспарцетъ пускаютъ глубоко корни въ подпочву, клеверъ развивается главнымъ образомъ въ почвенномъ слоѣ до 4 верш. почему его сѣютъ, не обращая вниманія на жесткую глинистую почву. Для клевера требуется хорошо разрыхленная и неистощенная почва достаточной связности. На пескахъ и легкихъ почвахъ, приближающихся къ степной полосѣ, онъ плохо родитъ. Удобряемое поле изъ подъ буряковъ или картофеля считается наилучшимъ для посѣва клевера съ ячменемъ или овсомъ. Посѣвъ и задѣлка яроваго производится какъ можно раньше весной обычнымъ порядкомъ. Затѣмъ уже разсѣивается и

задѣлывается клеверъ такимъ же порядкомъ какъ и люцерна—не глубже четверти вершка; задѣлка производится бороной, обращенной вверхъ зубьями.

На десятину берутъ сѣмянъ не многимъ больше пуда, при чемъ на хорошей почвѣ и влажноватомъ мѣстѣ эту пропорцію можно понизить до 1 пуда. Сѣмена клевера смѣшиваются съ пескомъ или мелкой землей, раздѣляются на двѣ части и разбрасываются вдоль и поперекъ, чтобъ не было плѣшей.

Посѣву клевера вредятъ сорныя травы, какъ, напр. пырей, отъ которыхъ травостой можетъ преждевременно *поредѣть*. Пастьбу скота на молодомъ клеверѣ нужно производить осторожно, чтобы не повредить или скоту или клеверу. Если скотъ выгрезетъ самыя почки, изъ которыхъ въ будущемъ году развивается стебель, то растеніе можетъ пропасть. Опасны въ этомъ отношеніи овцы. Косить клеверъ лучше всего во время полнаго цвѣтенія, не перепуская, иначе доброта сѣна понижается.

Сушка и ворушеніе клевернаго сѣна дѣлаются такъ, чтобы не осыпались его листочки, которые наиболѣе питательны. Провяленный клеверъ складываютъ въ валы и небольшія копны, въ которыхъ онъ и высыхаетъ. На сѣмена большею частью оставляется второй укосъ, косятъ клеверъ, когда половки побурѣютъ вымолачиваютъ и цѣпами и „праниками" съ трудомъ. Возвращать клеверъ на то мѣсто, гдѣ онъ росъ, можно не раньше восьми лѣтъ.

О крестьянскихъ выгонахъ и пастбищахъ.

Недостатокъ пастбищъ—это самое больное мѣсто въ крестьянскомъ быту. За границей, въ густо населен-

ныхъ мѣстностяхъ, гдѣ цѣны на землю высоки, ни выгоновъ, ни пастбищъ не существуетъ; скотъ кормится въ стойлахъ цѣлый годъ. Есть уже и у насъ такія малоземельныя села, гдѣ наблюдается тоже самое. Лошадь, а иногда и корова находятся по преимуществу на сухомъ корму. Какъ бы то ни было, а выгоны и выпасы у насъ все таки будутъ существовать весьма долго, почему и вопросъ о нихъ имѣетъ значеніе. Какъ съ небольшой площади земли получить большую массу подножнаго корма? Нужно различать пастбища кратковременныя—смѣнныя и постоянныя, занимающія земли, неидущія въ распашку или негодныя къ ней. Отжилъ, очевидно, тотъ вѣкъ, когда не нужно было относительно пастбищъ заботится, что уродило, то и хорошо. Такъ только дикарь поступалъ. Теперь творцомъ всего является трудъ человѣка, его умѣнье, искусство, уже непростительно полагаться лишь на даровыя силы природы. Посѣянный клеверъ, люцерна или эспарцетъ можетъ давать подрядъ нѣсколько лѣтъ хорошіе укосы, а затѣмъ служить прекраснымъ пастбищемъ для скота. Въ этомъ отношеніи еще лучше сѣять смѣси клевера краснаго и бѣлаго, хмѣлевидной люцерны, англійскаго райграса и тимофеевки, которыя развиваются разновременно и даютъ во все лѣто лучшее пастбище. Боронованіе необходимое условіе, оно даетъ доступъ воздуху и способствуетъ накопленію влаги. Послѣ кратковременнаго пастбища при посѣвѣ хлѣбовъ бываютъ прекрасные урожаи. Но есть много тѣхъ мѣстъ, гдѣ нужны постоянныя пастбищá и здѣсь совершается подсѣвъ травяной смѣси вмѣстѣ съ высѣваемымъ въ последній разъ хлѣбомъ рожью или овсомъ. Въ эти смѣси входятъ: мышій горошокъ, ежа сборная, овсяница луговая, мятликъ, англійскій райграсъ. Помѣщая эту за-

мѣтку. мы хотимъ кратко сказать населенію, что пастбище требуетъ такого же умѣнья и заботы, какъ и садъ.

Какъ лучше добыть крестьянину желѣзный плужокъ.

Теперь уже всякому извѣстно, что желѣзные плуги неизмѣримо лучше деревянныхъ. Крестьяне Полтавской и Херсонской губерній при содѣйствіи земскихъ складовъ по большей части перешли къ желѣзнымъ плугамъ. Въ нашемъ краѣ желѣзные плуги у крестьянъ рѣдки. Хозяину, имѣющему четыре вола или лошади, легче завестись желѣзнымъ плугомъ чѣмъ тому, у котораго есть только одна лошадка. Послѣднему предстоитъ дважды соединяться: складка для покупки плуга и спряжка при работѣ. Нелегко четыремъ хозяевамъ, имѣющимъ по одной лошадкѣ, завести такую компанію. Прежде всего у всѣхъ силы разныя—у того деньги есть, у другого нѣтъ, у того лошадь хорошая, а у того кляча. Чѣмъ больше число лицъ, въ компаніи, тѣмъ она труднѣе. Вотъ почему мы видимъ, что многіе крестьяне, избѣгая супряги, начинаютъ пахать раломъ на одной лошадкѣ. Если деревяный плугъ плохо пашетъ, то о ралѣ уже и говорить нечего. Извѣстно что супряга двухъ хозяевъ, чаще всего встрѣчается, Два крестьянина могутъ купить небольшой желѣзный плужокъ, дѣйствующій безъ передка или съ одноколеснымъ передкомъ. Такой цѣльностальной плужокъ Эккерта Марка—SRW стоитъ 13 руб. 50 к., пашетъ на глубину не больше 3½ вершковъ, въ ширину небольше 5 вершковъ, вѣситъ 2 пуда. Можетъ тащить и одна лошадь. Нѣсколько большій, требующій порядочныхъ двухъ лошадей, пашетъ глубиною до 4, шириною до 6 верш. вѣситъ 2½ пуда, стоитъ 15 руб. Колесо со

стойкою къ нимъ вѣситъ 15 фун. и стоитъ 2 руб. 75 к. Въ маѣ 1900 г. при испытаніи въ Винницѣ оказался *лучшимъ крестьянскимъ плужкомъ*—плугъ фабр. бр. Донскихъ въ г. Николаевѣ, на двѣ лошади съ передкомъ; марка 0 цѣна 13 руб. Вообще такіе плужки того или иного завода могутъ быть пріобрѣтены въ Кіевѣ на складахъ „Работникъ, Землед. Синдиката или же у г. Долинскаго по цѣнѣ“ отъ 13 до 18 рублей.

Если-бы волость пожелала устроить небольшой складъ плужковъ у себя, то указанные склады навѣрное отпускали бы ихъ съ нѣкоторою уступкою и разсрочивали платежъ денегъ.

Зимою и весною масса крестьянъ ходитъ на богомолье въ Кіевъ. Здѣсь-то на складахъ крестьянинъ могъ-бы присмотрѣться и выбрать наиболѣе подходящаго для себя плужка.

Сѣмена кормовыхъ травъ къ посѣву.

Урожай сѣмянъ посѣвныхъ травъ въ нѣкоторыхъ годахъ вслѣдствіе засухи бываетъ неудовлетворительный. Цѣны на сѣмена нѣсколько повышаются. Тогда къ веснѣ можно выписывать сѣмена не дешевле люцерны около 9 руб. пудъ, клевера (конючины) 8 руб., эспарцета 1 руб. 75 коп., вики для мѣшанокъ 80 коп. пудъ, кормовыхъ буряковъ 5 руб. 50 коп., кормовой моркови 7—8 рублей пудъ.

Выписывать лучше всего не менѣе одного пуда, для чего крестьяне должны сложиться между собой, и, присылая требованіе заблаговременно, необходимо указывать станцію желѣзной дороги, на которую выслать сѣмена, и почтовый адресъ покупателя.

Изданія Кіевскаго Общества Грамотности:

) **Днѣпръ и Приднѣпровье. С. Р. (съ картинками), ц. 10 к.

Причынна. Утопленна. Русалка. Марьяна. Поэмы Шевченко, съ картинками художника Пимоненко, ц. 7. к.

*) **О вредѣ сифилиса и о мѣрахъ къ его предупрежденію.** Врач. Доценко, ц. 3 к.

*) **Бесѣда врача съ крестьянами объ оспѣ.** Врача Ліона, ц. 3 к.

*) **Искусство и промыслы въ животномъ царствѣ.** А. Николаева ц. 10 коп.

„Человѣкъ за бортомъ“. Станюковича, ц. 5 к.

Про херсоньски заробитки, колы и якъ ихъ шукаты, и що куштуе туды достаться по зализній дорози або пароходомъ. ц. 7 к.

Пять тысячъ. (Разсказъ купца). Григорія Мачтета, ц. 5. к.

Христя. Разсказъ М. Конопницкой. (Съ польскаго), ц. 6 к.

Данило Гурчъ, Максимъ Гримачъ. (Разсказы Марка-Вовчка, ц. 6 коп.

Въ святое утро. (Разсказъ). Григорія Мачтета, ц. 10 к.

Смотрины. (Изъ украинской жизни). Григорія Мачтета ц. 3 к.

Выкупъ Свекровь. Отецъ Андрей. (Разсказы), Марка-Вовчка, ц. 5. к. Два изд. на рус. и малор. языкѣ.

) **Бесѣды сельскаго хозяина В. И. Пихно, ц. 40 к.

) **Совѣты къ улучшенію крестьянскаго хозяйства. ц. 6 коп. 2-е изд. Т. Осадчаго.

На складѣ находится:

*) **Козацкій батько Палій. Истор. очеркъ.** 2-е изд. цѣна 8 Т. Осадчаго.

Выписывающіе 10 экз. пользуются уступкой 25 %.

*) Разрѣш. Учен. Комит. М. Н. П. въ учител. биб. низшихъ училищъ и библіотеки читальни.

**) Кромѣ того и для публичныхъ чтеній.

